

— Ничего страшного, я и так собирался отправиться в Демоническую Пустошь, так что не буду мешать старшим братьям. — Сказав это, Цзы У холодно посмотрела на Ди Чэня и ушла.

После ее ухода Ди Чэнь наконец почувствовал, как сильно болит его тело. Хотя ледяные иглы Му Я не убили его, они все же причинили боль. Он отправился туда, чтобы устроить переполох, но обнаружил, что с ним шутки плохи. Хорошо, что сбежал быстро, иначе пострадал бы еще больше.

Сюань Чуань знал, что Ди Чэнь вернется с травмами, учитывая его характер, который неизбежно разозлил бы учеников Орденов. Поскольку Ди Чэнь справился с задачей, он не мог оставить его без награды и достал заранее приготовленное демоническое ядро, передав его Ди Чэню.

— Это старший брат приготовил для меня?

— Конечно. Я не смог помочь тебе в этом деле, поэтому заранее приготовил демонические ядра других, чтобы ты мог восстановить свое.

Ди Чэнь без церемоний открыл коробку, в которой лежало целых три демонических ядра, недавно извлеченных из других демонов. Хотя это было жестоко, это был лучший способ восстановить собственное ядро. В конце концов, демонов много, и несколько жертв ради него — не такая уж большая цена. Он без угрызений совести проглотил их.

...

Далеко в землях пернатых Ли Е узнал, что Ди Чэнь под предлогом защиты его чести устроил скандал в Вратах Бессмертных Цинъюнь. Он был так зол, что готов был разорвать Ди Чэня на части. Этот негодяй не только навлек на себя гнев Орденов, но и использовал его имя, что было верхом наглости!

— Ди Чэнь, Сюань Чуань! — Ли Е, охваченный гневом и досадой, не знал, что делать: сначала вернуться в клан демонов, чтобы проучить этих наглецов, или отправиться в Ордены, чтобы проверить ситуацию.

Услышав, что Нань Цю получил ранения в схватке с Ди Чэнем, Ли Е почувствовал себя еще хуже. Нань Цю, такой честный и прямой, не мог справиться с подлыми уловками Ди Чэня, и попасть в ловушку было неизбежно.

Он не успел подробно объяснить Его высочеству Цзя Юй, оставив короткое письмо, и ночью отправился в Врата Бессмертных Цинъюнь.

Защитные барьеры Орденов остались нетронутыми, что успокоило Ли Е. Похоже, ничего серьезного не произошло. Однако ему следовало сначала проверить Нань Цю, но, вернувшись в его жилище, он не нашел его там.

Где же он мог быть в такой поздний час? Неужели у дяди?

Ли Е с сильным предчувствием пробрался в Павильон Чистых Вод и действительно увидел Нань Цю. Прошло много времени, и младший брат уже сумел заслужить доверие дяди, что было большим прогрессом.

Дядя с заботой сидел у кровати, держа в руках противоядие, лично кормил его и помогал вывести яд.

Двое мальчиков у дверей Павильона Чистых Вод стояли на страже, и Ли Е не мог подойти ближе. Но, видя, что с Нань Цю всё в порядке и его опекает дядя, он почувствовал облегчение.

Если бы он сам появился, не исключено, что Нань Цю встретил бы его мечом, и это нарушило бы их уединение. Как человек с тактом, он решил, что лучше уйти.

Теперь ученики Врат Бессмертных Цинъюнь наверняка считали его сообщником Ди Чэня. Ли Е был в отчаянии, даже если бы он прыгнул в море, не смог бы смыть с себя эту вину. Он только надеялся, что учитель поверит ему, а остальное не имело значения.

...

Обитель Безмыслия.

Хэ Сюэ спокойно сидел под деревом, заваривая чай, наслаждаясь моментом. Ли Е смотрел на него с завистью. Он сейчас был далеко не так счастлив, как Хэ Сюэ, который мог постоянно находиться рядом с учителем.

— Какой аромат! — Хэ Сюэ, вдыхая ароматный чай, налил чашку, чтобы отнести Инь Лэнцину. Обернувшись, он увидел, как Ли Е берет чашку и выпивает ее залпом.

Хэ Сюэ удивился:

— Ты пришел и не сказал ни слова. Чай не слишком горячий?

— Да, немного. — Ли Е налил еще одну чашку и направился внутрь, к освещенному залу.

Хэ Сюэ последовал за ним, но вдруг почувствовал, что это не совсем уместно, и решил остаться.

В комнате витал знакомый аромат. Ли Е глубоко вдохнул и направился во внутренние покои.

Инь Лэнцин был одет в легкую одежду, длинные рукава и подол касались пола, прядь черных волос спадала на щеку, и он выглядел так, будто только что проснулся, держа в руках книгу по фехтованию.

— Учитель.

— Ты пришел по делу?

— Разве я не могу просто прийти? — Ли Е поставил чашку на стол и сказал:

— Уже поздно, не стоит читать такие скучные книги, это вредно для глаз.

— Разве? Я читаю их уже много лет и не замечал.

— Лучше выпей чай. — Ли Е забрал книгу и подал чашку ароматного чая.

Инь Лэнцин сделал глоток и сказал:

— Неплохо, похоже, Хэ Сюэ заварил.

— Учитель, теперь ты знаешь Хэ Сюэ лучше, чем меня. — Ли Е, недовольный, взял руку Инь Лэнцина и спросил:

— Сегодняшние события не заставили тебя разочароваться во мне? Я знаю, ты не любишь других демонов, но я не хочу, чтобы ты ненавидел и меня. Я не такой, как Ди Чэнь.

Инь Лэнцин спросил:

— Ты проверял Нань Цю?

— Конечно, но сейчас о нем заботится дядя, и я спокоен, зная, что с ним всё в порядке.

— Это Ди Чэнь пришел проверить Ордены, это не твоя вина.

— Ты действительно так думаешь?

— А как иначе?

— Я так и знал! — Ли Е радостно поцеловал руку Инь Лэнцина и обнял его.

Он знал, что все еще обладает самым ценным — доверием, и это делало его любовь еще глубже. Каждый раз, видя его, он не мог сдержать своих чувств.

Инь Лэнцин был одет лишь в легкую одежду, и, когда Ли Е прижался к нему, она почти соскользнула, обнажая следы, оставшиеся от прошлого раза.

— Учитель, твое тело так бело, и на нем только мои следы. — Ли Е шутил, но увидел, как его учитель натянул одеяло, чтобы прикрыться.

— Учитель, всегда такой открытый, теперь стесняется?

— Если наследный принц клана демонов будет продолжать вести себя так непристойно, лучше вернуться в клан.

— Я виноват, больше не буду. — Ли Е покорно извинился, прижимаясь к Инь Лэнцину и обнимая его, медленно проводя пальцами по его талии.

Инь Лэнцин, каждый раз поддаваясь его ласкам, на этот раз позволил ему продолжить.

Ли Е наконец добился своего, оставив новые следы на белом теле учителя, которые выглядели весьма впечатляюще. Инь Лэнцин, уставший после первой близости, больше не позволял Ли Е продолжать, но тот, схватив его за лодыжку, укусил ее.

Инь Лэнцин, чувствуя боль в пояснице и слабость в ногах, ударил Ли Е ногой в грудь и, глядя на него мутными глазами, сказал:

— Во всём должна быть мера, даже в любви.

— Учитель прав, я запомню. — Хотя он так сказал, но всё же не отпускал его.

— В общем, сегодня ты больше не должен... — Инь Лэнцин резко оттолкнул Ли Е и, наклонившись к краю кровати, начал кашлять.

Это напугало Ли Е.

Он быстро накрыл Инь Лэнцина одеялом и спросил:

— Учитель, тебе плохо?

Инь Лэнцин, чье лицо потеряло румянец, выглядел неважно. Ли Е извинился:

— Это моя вина, я не знал, что учитель может заболеть. Может, ты простудился?

Ли Е обнял его вместе с одеялом. Теперь он мог идти куда угодно, кроме клана демонов, и никто не мог его остановить. Он умолял Инь Лэнцина позволить ему остаться в Обители Безмыслия.

После ночи, проведенной вместе, разве можно быть таким жестоким? Но этот человек, казалось, не понимал этого и настаивал на том, чтобы выгнать его, никогда не позволяя оставаться на ночь.

— Учитель, в таком большом доме мне нельзя остаться в одной комнате?

— Нельзя.

— Почему? Что во мне не так? Тебе не одиноко здесь? Я могу разговаривать с тобой, слушаться тебя во всем.

Инь Лэнцин посмотрел на него прямо:

— Если ты готов слушаться меня во всем, почему не уходишь?

— Во всем, кроме этого. — Ли Е был на грани отчаяния, перепробовав все мягкие слова, ему пришлось прибегнуть к наглости.

Если так, то он просто воспользуется своей наглостью.

Инь Лэнцин понял, что он действительно намерен остаться, нахмурился и пнул Ли Е с кровати.

— Эй! Учитель! — Ли Е, схватив свою одежду, направился в кабинет. — Ладно, я сплю в кабинете, а ты в спальне. В конце концов, я уже спал в кабинете, и это было неплохо.

<http://bllate.org/book/15410/1416821>